

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ В ПАРАДИГМЕ ЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНОГО СПРЯЖЕНИЯ

В статье отражаются особенности лично-посессивных словоформ в парадигме лично-предикативного спряжения.

Ключевые слова: спряжения, словоизменения, парадигма, аффикс.

ESPECIALLY IN THE CATEGORY OF ACCESSORIES PARADIGM PERSONAL- PREDICATIVE CONJUGATIONS

The article reflects the personal-particular possessive word forms in the paradigm of personal-predicative conjugation.

Keywords: conjugation, inflection, a paradigm, affixes.

Лично-посессивное словоизменение не автономно. Оно взаимодействует с категорией склонения. Этот аспект посессивности достаточно изучен в тюркологии. Но ещё никто не обращал внимания на особенности лично-посессивных словоформ в парадигме лично-предикативного спряжения.

Сразу отметим, что не все лично-посессивные образования спрягаются по формам лично-предикативной парадигмы. Например, словоформа *Кыргызстаным* не может изменяться в рамках категории сказуемости. Мы не можем говорить *Кыргызстаныммын*, *Кыргызстанымсың* и др., что не допускается киргизским языковым стереотипом и самой логикой языка.

Приведем другой пример. Один из известных политических деятелей республики перед новыми выборами в Жогорку Кенеш напечатал в газете «Эркин Тоо» статью под названием *Ата-тегим, туугандарым, уй-булом, мулкум жана байлыгым жөнүндө* «О предках моих, родственниках моих, семье моей, имуществе моем и богатстве моем». Лично-посессивный аффикс 1л.ед., представленный в аллоформах *-м, -им, -үм, -ым* (2 раза), допускает именно такой перевод. Стилистически правильнее перевод: *О моих предках, родственниках, семье, имуществе и богатстве*. Ни одна из пяти лично-посессивных словоформ киргизского языка не может спрягаться по лично-предикативной парадигме.

В тексте статьи имеется предложение, насыщенное лично-посессивными словоформами 1л.мн.ч., где речь идет об имуществе семьи: *... Биздин эч кандай мулк-байлыгыбыз, менчик ишканабыз, ээлеген жерибиз, бактырган малыбыз ... банкта сактаган эсебибиз же акциябыз, дивидендибиз жок* (А.Эркебаев. Эркин Тоо, 22. 10. 04, 4-5 бб.). – У нас нет никакого имущества-богатства, собственного предприятия, занимаемого земельного участка, разводимого скота, хранимого в банке счета или акций, дивидендов (в киргизском тексте притяжательное значение «наш, наше...» выражается лексически один раз и аффиксально семь раз, в русском переводе – только один раз лексически).

В киргизских предложениях важную текстообразующую функцию выполняют показатели 1 лица. В названии статьи однородные наименования связаны между собой лично-посессивным аффиксом 1 л. ед. и мн., который скрепляет части фразы в единое целое. Сопоставляя название статьи А.Эркебаева с его переводом на русский язык, мы видим, что в

киргизской фразе текстообразование осуществлено с помощью лично-посессивного аффикса 1 л.ед., представленного в 5 аллоформах:

...-им+...-ым+ ...-м ...- үм...-ым

В русском переводе лицо говорящего представлено только один раз в корневой морфеме *мой-* словоформы *моих*, а текстообразование базируется на предложном падеже: предлог *о* обуславливает морфологическое единообразие всех последующих именных словоформ, образующих целостное синтагматическое единство;

О мой-их предк-ах родственник-ах семь-е имуществ-е богатств-е.

Аналогично построен отрывок из статьи и его перевод на русский язык. В киргизской конструкции текстообразование осуществлено с опорой на личные морфемы:

Биз-дин +...-ыбыз+...-быз+...-ибиз...-ыбыз+...-ибиз+ ...-ыбыз+...-ибиз.

В русском эквиваленте лицо говорящего представлено в предложном сочетании *у нас*. А предикат *нет* предполагает употребление род.п. во всех последующих словоформах:

Нет никакого имуществ-а богатств-а собственн-ого предприятий-а.

Нет занимаем-ого земельн-ого участк-а и т.д.

Эти примеры позволяют сделать два существенных вывода.

Во-первых, киргизский язык в отличие от русского является очень персонифицированным языком и имеет дублирующиеся формы лица и числа. Эгоцентризм выражен по-киргизски многократно сильнее и продуктивнее, чем в русском языке. Во-вторых, русский и киргизский языки для выражения одного и того же содержания используют различные способы выражения. Русские падежи занимают центральное место среди способов текстообразования.

Иные типы связимы видим в предложении-пословице *Жакшы сөзү менен кулдүрөт, назы менен күйдүрөт, мээрим менен сүйдүрөт* (Г.Таджибаева, А. Курманбекова) «Хороший (человек) смешит словом, огорчает недовольством (капризами), радуется добротой». Здесь текстообразующую функцию выполняют параллелизм частей и их конструктивно-семантическое единообразие.

Сөзү кулдүрөт

Жакшы назы менен күйдүрөт

Мээри сүйдүрөт

Лично-посессивный аффикс 3 л.ед. *-у, -ы, -и* соотносится с лично-предикативным аффиксом 3 л.ед. *-т* и субъектом предложения и непосредственно участвует в организации текста и укреплении связи его частей в единое целое.

По формам лично-предикативного спряжения изменяются только лично-притяжательные формы ограниченного круга названий лиц – терминов родства и землячества, антропонимов, наименований лиц, объединены по месту и характеру у службы, обучения и т. д. Логика языка подсказывает необходимость разграничения личного и безличного предикативного спряжения и выделения «пустых клеток» в системе такого спряжения.

Приведем примеры, подтверждающие наличие в тюркских языках неполной парадигмы. В лично-предикативном спряжении лично-посессивных словоформ не

все «клетки» заполняются. Дефектная парадигма свидетельствует о том, что системное представление морфологических единиц языка не всегда учитывает а системную природу морфологических явлений. Ср., например:

а) 1 л. ед. ... *бала-ң-мын бала-сы-мын*

2 л. ед. (в) *бала-сы-сыз*

2 л. ед. (н) *бала-м-сың... бала-сы-сың*

3 л. ед. *бала-м бала-ң бала-сы*

б) 1 л. мн. *бала-ңар-мын*

2 л. мн. (в)

2 л. мн. (в) *бала-быз-сыңар*

3 л. мн. *бала-быз*..... *бала-ңар*

По сравнению с формами 1 и 2 л. формы 3 л. представлены широко и не имеют пробела. По такому же образцу изменяются и другие разряды имен существительных, являющиеся названиями лиц. Например, антропоним *Тагайың* «твой Тагай» и существительное *балаң* «твой ребенок» имеют одинаковую лично-предикативную парадигму. Состав их словоформ идентичен. Но основы и лексико-семантическое содержание этих слов отличаются друг от друга. На юге республики известен афоризм: *Таанысаң- Тагайыңмын, тааныбасаң - кудайыңмын*, связываемый сименем, кажется, одного из одиозных работников НКВД в первые годы Советской власти. Первая половина афоризма *Таанысаң -*

Тагайыңмын... стоит на обелиске памятника «герою» у подножья горы Сулайман в г. Ош. Вторая половина здесь подразумевается правилами компрессии. Данный контекст, естественно, не допускает замены словоформы *Тагайыңмын* словоформой *балаңмын*. Лично-посессивные словоформы *Тагайың* и *балаң* имеют только формы 1 и 3 лица лично-предикативного спряжения.

В языке имеет место переkreщивание лично-предикативных и лично-посессивных аффиксов. Ср., например:

бала-м-сың «ты мой сын»,

бала-ң-мын «твой сын».

Полная парадигма подобных образований позволяет говорить о двойном личном словоизменении. Лично-посессивные аффиксы, находящиеся между основой и лично-предикативными аффиксами, образуют интерфиксальную парадигму.

Считаем, что такие явления встречаются во всех тюркских языках. Здесь речь идет о двойном спряжении – лично-посессивном и лично-предикативном. Сочетание двух спряжений в парадигме своеобразно. Логика языка предопределяет состав совмещенных парадигм. Язык не допускает алогизмов в парадигме.

Аналогичные явления мы находим в парадигме субъектно-объектного словоизменения. Например, в эрзянском языке *самак* имеет значение «тыменя», *-самам* «он (она) меня», *-тан* «я тебя», *-танзат* «он(она) тебя», *-са* «я его (ее)», *-сак* «ты его (ее)», *-сы* «он (она) его (ее)», *-самизь* «вы (они) меня», *-тадызь* «мы (они) тебя», *-сынек* «мы его (ее)», *-сынк* «вы его(ее)», *-сыз* «они его (ее)», *-самизь* «ты (вы), он (она, они) нас», *-тадызь* «я вас» и т.д. Здесь отсутствуют по логике вещей личные субъектно-объектные аффиксы со значениями «яменя», «ты тебя» и др., однако свободно передаются значения «он меня», «он тебя» и др., например, *кундасамам* «он (она) меня поймает», *кундтанзат* «он (она) тебя поймает» и др.

В языках субъектно-объектного спряжения встречаются и явления интерфиксации, и факты нейтрализации, и примеры переkreщивания и т.д.

Ясно одно: в парадигме совмещаются показатели субъекта и объекта. Однако в эрзянском языке совмещенные парадигмы не допускают такого четкого разграничения, как в тюркских языках.

Тюркская лично-интерфиксальная парадигма может соответствовать в этом языке суффиксальной парадигме:

арт-ым-ан (= дан) «за мной» *арт-ың-ан* (= дан) «за тобой»

удало-нудало-т

арт-ын-ан «за ним (нею)»арт-ыбыз-дан «за нами»

удало-нзоудало-нок

арт-ыңар-дан «за вами»арт-ын-ан (= тар-ын-ан) «за ним»

удало-нкудало-ст

Как видим, члены киргизской лично-интерфиксальной парадигмы соответствуют русским личным местоимениям, основа после сложного имен *арт-* предлогу *за*.

В интерфиксальном словоизменении формы лица не влияют на лексическое значение слова, поэтому они отличаются от словообразовательных интерфиксов в словах типа *жан-ы-бар* «животное», *ат-ы-жок* «чирей, фурункул», где интерфиксы выполняют не словоизменительную, а словообразовательную функцию.

Литература:

1. Севортян Э. В. Категория сказуемости. Категория принадлежности. Категория падежа // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. П.Морфология. – М., 1956.
 2. Севортян Э. В. К источникам и методам пратюркских реконструкций//Вопр. Языкознания.-1973. – 2.
 3. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Изд. 2-ое, испр. и доп. – М., 1986.
 4. Языки народов мира: Тюркские языки. – М., 1996.
-